

М.М. Девяшин¹, И.Ж. Рагимханова²

¹Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург,
Свердловская область, Россия

²Комитет по охране объектов культурного наследия Томской области
devjashinm@yandex.ru, irma.ragimkhanova.86@mail.ru

Предварительные результаты изучения курганного могильника Шеломок I

M.M. Devjashin¹, I.G. Ragimkhanova²

¹Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch, Russian Academy of
Sciences,

²Committee for the protection of cultural heritage
Tomsk region

devjashinm@yandex.ru, irma.ragimkhanova.86@mail.ru

Preliminary results of the study of the mound burial ground Shelomok I barrow

Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-34-00214 «мол_а»

ABSTRACT: This article presents preliminary results of studies of archaeological material from the excavations of Shelomok I barrow, located in the Tomsk region. The monument belongs to the Shelomok culture, which is the northern periphery of the huge Scythian-Siberian cultural and historical community. Based on finds, it dates from 4–2 centuries b.c. The total amount of material obtained during archaeological excavations is 259 bones. The bones of fish and birds are small. Domestic and wild species comprise approximately the same number of bones found. Among domestic animals, the remains of small cattle prevail; among wild moose. All bones are largely fragmented and represented by all parts of the skeleton, which is characteristic of kitchen residues than burials.

В полевой сезон 2018 г. сотрудниками ООО «Сибирская археология» при участии студентов историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета были проведены раскопки на территории курганного могильника Шеломок I. Топографически памятник расположен в пределах правобережной коренной террасы р. Томи, поросшей редким березовым лесом. К началу проведения работ памятник значительно пострадал от действий черных копателей.

Раскопы № 1, 2 были заложены в восточной и западной периферии курганного могильника их расположение было обусловлено тем, что курганные насыпи могильника прослеживались лишь в его восточной части. Однако, учитывая обнаруженного в 2017 году уничтоженного грабительскими раскопками погребения в западной части, где визуально выраженных объектов не прослеживалось, не исключалась возможность наличия в пределах памятника грунтовых погребений.

Для проведения раскопок в восточной периферии была выбрана курганная насыпь № 2. До начала раскопок она прослеживалась в виде

всхолмления диаметром 15 м, высотой 0,3 м. Площадь раскопа № 1, составила 168 кв. м. В результате проведенных работ было установлено, что насыпь, очевидно, представляет собой естественное всхолмление не содержащее погребений. При выборке пластов обнаружено 99 находок: сколы камней, рыболовные грузила, фрагменты керамики и обломок железного ножа. Археозоологических материалов в пределах раскопа № 1 не обнаружено.

Раскоп № 2 был разбит в западной – мысовой части памятника. Первоначально раскоп имел площадь 24 кв. м, затем был расширен за счет прирезок до 26,5 кв. м. При выборке верхних пластов вдоль западной и южной стенки раскопа № 2 выявлены скопления камней, которые предположительно можно связать с разрушенными надмогильными сооружениями. В ходе раскопок было выбрано пять пластов состоящих преимущественно из серо-коричневой супеси. При их выборке, были обнаружены железные, костяные изделия, включая бронзовые предметы выполненные в скифо-сибирском зверином стиле.

После зачистки пятого пласта в пределах раскопа № 2 зафиксировано три пятна с заполнением из темно-серой супеси содержащие погребения ориентированные по линии СЗ–ЮВ. Дадим краткое их описание.

Погребение 1. Верхняя часть костяка нарушена. Кости рук, позвоночника, тазовых и бедренных костей разбросаны в северо-западной части могилы. Большеберцовые кости, малоберцовые кости и кости стопы находились в анатомическом порядке. С умершим найдены следующие предметы: справа у колена костяная подвеска, слева у колена бронзовый вток и компактно расположенные 13 костяных наконечников стрел.

Погребение 2. Верхняя часть костяка нарушена. Кости рук, позвоночника, тазовых и бедренных костей разбросаны. Большеберцовые кости, малоберцовые кости и кости стопы находились в анатомическом порядке. С умершим найдены следующие предметы: между берцовыми костями фрагмент керамики, компактно расположенные 10 костяных наконечников стрел, бронзовая обоймочка.

Погребение 3. Верхняя часть костяка нарушена. Кости рук, позвоночника, тазовых костей находились в куче в северо-западной части могилы. Бедренные кости, большеберцовые кости, малоберцовые кости и кости стопы находились в анатомическом порядке. С умершим найдены следующие предметы: справа в верхней части бедра, компактно расположенные 3 костяных наконечника и 3 бронзовых наконечника стрелы (два черешковых и 1 втульчатый со скрытой втулкой). Справа у большой берцовой кости обнаружена вырезанная из рога лося булава. Ближайший и пока единственный близкий аналог обнаружен в материалах Новотроицкого I могильника из Барнаульского Приобья [Могильников, 1997, 58].

Установлено, что могильник был разграблен в древности, видимо когда еще фиксировались надмогильные сооружения из камней. Наличие во всех выявленных погребениях оружия, дает возможность отнести их к воинским погребениям. Учитывая отсутствие визуально выраженных археологических объектов, в западной периферии памятника, можно предположить что они являются грунтовыми, впущенными в естественную возвышенность.

На основании находок курганный могильник Шеломок I предварительно датируется IV–II вв. до н. э. Обнаруженные фрагменты керамических сосудов находят ближайšie аналогии в материалах шеломокской культуры. Сравнение предметного ряда обнаруженных изделий из бронзы, кости и рога свидетельствует о контактах оставившего его населения с тагарцами Ачинско-Мариинской лесостепи, а также южными большеберченскими соседями.

В результате раскопок получено 259 единиц археозоологического материала. Определение видовой принадлежности костных остатков млекопитающих производилось с использованием эталонной коллекции Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). При описании материала определяли тип элемента скелета, видовую принадлежность, сохранность и степень фрагментации, состояние эпифизов (прирос / не прирос), в случае черепов и нижних челюстей лошадей указывался пол. Часть костного материала из-за сильной раздробленности не удалось определить до вида или рода, поэтому они определены лишь до класса и в таблицах указаны как млекопитающие, ближе не определимые – *Mammalia indet.*

Фрагментация костей описывалась по опубликованной методике [Ерохин, Бачура, 2011]. При оценке раздробленности все элементы скелета делились на две группы: целые (или условно целые) и фрагменты. К целым и условно целым костям отнесены все собственно целые кости; целые верхние и нижние концы, целые диафизы плечевой, лучевой, бедренной, берцовой костей и метаподий; целые суставные впадины лопатки и таза; целые зубные ряды верхних и нижних челюстей; целые тела позвонков; ребра, сохранившиеся более чем на половину и локтевой отросток с суставной впадиной локтевой кости.

Производился подсчет костей, подвергшихся искусственному воздействию: огня, погрызов, разрубов, насечек и т.д.

Расчет долей разных отделов скелета животных (голова, туловище, проксимальные и дистальные отделы конечностей), представленных среди костных остатков, производился без учета зубов и коленных чашечек.

Для анализа однородности костного материала было определено соотношение костей домашних копытных животных в каждом пласте культурного слоя. Выборки со сходным соотношением долей видов среди костей были объединены для удобства анализа.

Возрастной состав лошадей определен по степени стертости резцов и щечных зубов, а также порядку замены молочных зубов на постоянные [Дюрст, 1936; Silver, 1970]. В случае отсутствия резцов возраст оценивался по степени стертости щечных зубов, однако его значение в таком случае можно оценить лишь приблизительно, в пределах 5 лет. Возрастной состав крупного и мелкого рогатого скота определялся по состоянию эпифизов трубчатых костей и смене молочных зубов на постоянные [Silver, 1970].

Видовой состав костных остатков

Остеологическая коллекция насчитывает 259 костных остатков, подавляющее большинство которых (249 экземпляров; 96%) принадлежит млекопитающим. Кости птиц и рыб единичны. Из всех костей млекопитающих

163 (65%) определено до вида или рода. По характеру раздробленности костный материал представляет собой «кухонные остатки».

В общей сложности диагностировано 9 видов млекопитающих, среди которых представлены как домашние, так и дикие животные (табл. 1).

Таблица 1

Видовой состав костных остатков курганного могильника Шеломок I (материалы раскопок 2018 г.)

Вид животного	Количество костей, экз.	Минимальное количество особей
Домашние		
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	8	2
Мелкий рогатый скот - <i>Ovis aries</i> et <i>Capra hircus</i>	56	3
Лошадь - <i>Equus caballus</i>	32	3
Дикие		
Хомяк обыкновенный - <i>Cricetus cricetus</i>	1	1
Бобр речной - <i>Castor fiber</i>	8	2
Медведь бурый - <i>Ursus arctos</i>	11	3
Косуля азиатская – <i>Capreolus pygargus</i>	2	1
Олень северный - <i>Rangifer tarandus</i>	3	1
Лось - <i>Alces alces</i>	41	3
Грызуны - Rodentia	1	1
Mammalia indet.	86	-
Птицы		
Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i>	2	1
Aves indet.	1	-
Рыбы		
Нельма (?) - cf. <i>Stenodus leucichthys</i>	7	-

На долю домашних животных приходится 96 экземпляров или 59% от общего количества определимых костных остатков. Преобладают костные

остатки мелкого рогатого скота (58%), уступают кости лошади (33%), а остатки крупного рогатого скота единичны (8%).

Среди диких животных представлены типичные представители фауны Томского Приобья, из которых только северный олень не встречается в настоящее время в окрестностях могильника.

Домашние животные. Крупному рогатому скоту принадлежит 8 костей минимально от двух особей. Одна из костей (диафиз бедра) принадлежит новорождённому животному, остальные – взрослому животному, возрастом 36–48 месяцев. Остатки представлены в основном фрагментами костей конечностей. Помимо них определено одно ребро и второй моляр верхней челюсти.

К мелкому рогатому скоту отнесено 56 костей минимально от трёх особей, две из которых были взрослыми животными, возрастом от 34 до 42 месяцев, одна – молодым, возрастом от 10 до 24 месяцев. Доля целых и условно целых костей составляет 34% (19 экз.). Две кости удалось диагностировать до вида, и обе они принадлежат овце. В изученном материале преобладают кости проксимального отдела конечностей (17 экз., 30%) и кости туловища (21 экз., 38%).

Лошади принадлежит наибольшее 32 кости, принадлежащие минимально трём особям, все из которых являлись взрослыми животными в возрасте 24–42 месяцев. Доля целых и условно целых составляют 34% (11 экз.). Соотношение отделов скелета лошади, представленных в костном материале следующее: голова – 16% (5 экз.), туловище – 19% (6 экз.), проксимальные части конечностей – 38% (12 экз.), дистальные части конечностей – 28% (9 экз.).

Дикие животные. Определена одна кость хомяка. Вид в настоящее время населяет лесостепи и степи Европы, Казахстана, юга Западной Сибири [Млекопитающие России, 2012]. Обычный вид для фауны изучаемого региона. Наиболее вероятно, его нахождение в отложениях могильника Шеломок не связано непосредственно с деятельностью древнего населения.

Бобру принадлежит 8 костей минимально от двух особей, одной взрослой и одной полувзрослой. Представлены кости всех отделов скелета.

Медведю принадлежит 8 костей от трёх особей. Представлены кости туловища, дистальных отделов конечностей и одна большеберцовая кость.

Азиатской косуле принадлежит две кости: фрагмент рога и коленная чашечка. В настоящее время вид также встречается в окрестностях памятника.

Северному оленю принадлежат фрагменты ребра, шейного позвонка и первой фаланги. В настоящее время вид не обитает в окрестностях памятника, но в XVIII в. ареал вида, пересекая Иртыш где-то в области 57° с.ш. в междуречье Иртыш-Обь, вероятно опускался до 55° с.ш. Есть данные о появлении этого вида в Барабинской лесостепи в середине XIX века, которые, впрочем, вызывают доверие не у всех авторов [Гептнер, 1961]. Можно ожидать, что в период появления курганного могильника Шеломок I, северный олень мог встречаться в его окрестностях.

Лосю принадлежит 41 кость минимально от трёх взрослых особей. К целым и условно целым костям отнесены 8 экземпляров (20%). Представлены все отделы скелета, но преобладают дистальные части конечностей. В

настоящее время лось распространён по всей лесной зоне Западной Сибири, заходя в лесостепную, а по поймам рек даже в степную. Является обычным охотничьим видом

Неопределимые до вида млекопитающие. Среди костей неопределимых до вида млекопитающих преобладают кости крупных копытных (66 экз., 81%) – крупного рогатого скота, лося или лошади. Остальные принадлежали мелким копытным – косуле и мелкому рогатому скоту.

Птицы. Всего в слоях могильника обнаружено 3 кости птиц. Одна кость не идентифицирована до вида. Две принадлежат глухарю: типичному таёжному виду.

Рыбы. Рыбе принадлежат 7 позвонков, все из которых отнесены к нельме. В настоящее время вид редок в водоёмах Томского Приобья.

Следы внешних воздействий на костях животных. Одиннадцать неопределимых до вида костей млекопитающих несут на себе следы воздействия огня: 10 обожжены, 1 кальцинирована. Одна кость лося несёт на себе следы погрызов, вероятно, собаки. Одна кость лошади несёт на себе след поруба.

Заключение. Osteологическая коллекция, полученная в ходе археологических работ на курганном могильнике Шеломок I, в 2018 г., насчитывает 259 костных остатков. Большинство из них (96%) принадлежит млекопитающим. На долю домашних и диких видов приходится примерно равное количество определимых костей. Среди костей домашних животных преобладают остатки мелкого рогатого скота и лошади; среди диких – лося. Среди диких животных представлены типичные представители фауны Томского Приобья, из которых только северный олень не встречается в настоящее время в окрестностях могильника. Все кости в значительной степени фрагментированы и представлены все части скелета, что характерно больше для кухонных остатков, нежели для могильников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Ерохин Н.Г., Бачура О.П. Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований: сб. науч. ст. и метод. рекомендаций. – Омск: Наука, 2011. – С. 62-69.

Дюрст У. Экстерьер лошади. Л., 1936. 344 с.

Павлинов И.Я., Лисовский А.А. Млекопитающие России: Систематико-географический справочник. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 604 с.

Гептнер В.Г. Млекопитающие Советского Союза. Т. 1 ./ Гептнер В.Г., Насимович А.А., Банников А.Н. М. : «Высшая школа», 1961. 1000с.

Громов И.М., Ербаева М.А. Зайцеобразные и грызуны. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. СПб.: Изд-во СПб ГУ, 1995. 524 с.

Могильников В.А. 1997. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М. 195 с.

Silver I.A. The ageing of domestic animals // Science in archaeology: a survey of progress and research. New-York, 1970. P. 283–302.